

КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВАРИАНТОВ РОДОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ¹

С. О. Савчук (savsvetlana@mail.ru)

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
Москва, Россия

Излагаются результаты корпусного исследования одного из участков вариативности морфологической системы русского языка. Данные, полученные на материале Национального корпуса русского языка, сравниваются с результатами, полученными на основании других источников, отмечаются изменения в тенденциях развития вариантности рассматриваемой группы существительных.

Ключевые слова: имя существительное, род, родовая принадлежность, вариативность.

A CORPUS-BASED STUDY OF MORPHOLOGICAL VARIABILITY: VARIATION IN GENDER FORMS OF RUSSIAN NOUNS

S. O. Savchuk (savsvetlana@mail.ru)

Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

The paper presents the results of a corpus-based study on gender variation in Russian nouns. The list of variants was composed by analyzing textbooks and dictionaries compiled at the beginning and the 2nd half of the 20th century. The total number of gender variants, including outdated and

¹ Работа выполнена при поддержке: Программы ОИФН РАН «Текст во взаимодействии с социокультурной средой: уровни историко-литературной и лингвистической интерпретации»; проекта «Русский язык XVIII в.: корпусные исследования лексической и морфологической вариативности и словаря» в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России»; РФФИ (грант 08-06-00371-а).

substandard ones, exceeds 600. The variants are classified according to their morphological and semantic features. The next stage of the research is focused on gender variants within the group of indeclinable nouns. The usage of every lexeme from the list was analysed in the texts of the Russian National Corpus, all gender variants was registered in the database and the correlation between variants was determined. The comparison of corpus data with the data derived from dictionaries made it possible to find out the changes in correlation between variants within the studied period and to formulate some trends in variants functioning.

Key words: noun, gender, gender form, variability.

Введение

Изучение вариантов родовой принадлежности имен существительных проводится в рамках большой работы по исследованию нестабильных точек морфологической системы русского языка в синхроническом и диахроническом аспектах на основе Национального корпуса русского языка². Национальный корпус дает пользователю срез современного употребления русского языка, поэтому его в какой-то степени можно рассматривать как результат массового обследования, полученный, однако, не путем анкетирования, как это было в 1960-е годы³, а путем целенаправленного отбора текстов⁴. Обширный корпусной материал дает возможность не только зафиксировать наличие вариантов, но и оценить их соотношение в статике и динамике, установить их функциональное распределение и зависимость от социолингвистических факторов.

Категория рода — одна из центральных в русском языке, она охватывает именные части речи — имена существительные, прилагательные, часть числительных и местоимений и часть форм глагола (формы причастий, прошедшего времени и условного наклонения). Для существительных эта категория является словоклассифицирующей и тесно связана с другими именными категориями (одушевленностью, числом, падежной системой), для остальных из перечисленных частей речи — словоизменительной. На *синтаксическом уровне* она имеет универсальное выражение, которое проявляется в том, что каждое

² Перспективы использования НКРЯ в изучении грамматических норм обсуждались в работах Гришина, Савчук 2007; Савчук, Гришина 2008; Савчук 2009; Савчук 2010; Корпусные исследования по русской грамматике 2009.

³ См.: Русский язык и советское общество: Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М.: Наука, 1968; Русский язык по данным массового обследования. М.: Наука, 1974

⁴ Как отмечала Л. К. Граудина, «метод пассивного наблюдения за устной и письменной речью можно считать идеальным с точки зрения безыскусственности условий сбора материала. Однако он не всегда может обеспечить репрезентативность выборки для вариантов с низкой частотой употребления» (Граудина 1980: 77).

существительное в системе языка принадлежит к определенному классу (который традиционно называется родом) и требует соответствующей формы рода зависимого слова при атрибутивной и предикативной связи. На основании объединения двух критериев — распределения существительных по родам и по признаку одушевленности/неодушевленности (Зализняк, 1964, Зализняк 1967, Грамм) — в русском языке выделяется 7 согласовательных классов: мужской род (*дом*), мужской род одушевленный (*врач*), женский (*стена*), женский одушевленный (*коза*), средний (*окно*), средний одушевленный (*чудовище*) и так называемый парный род, объединивший существительные класса *pluralia tantum* (*брюки, сани*).

Второй аспект формального выражения категории рода — *морфологический* — не имеет универсального характера и по-разному проявляется в разных группах существительных. На этом уровне род тесно связан с распределением существительных по словоизменительным парадигмам склонения. При этом в разных парадигмах родовые противопоставления имеют различное морфологическое выражение. У существительных типа *стена* — *стол* — *окно* (традиционные 1-е и 2-е склонения) родовые различия обнаруживаются в форме именительного и винительного падежей, показатели родовой принадлежности — окончания *-а, ∅, -о*. В косвенных падежах существительные мужского и среднего рода падежными окончаниями не различаются и противопоставлены существительным женского рода. У существительных типа *дверь* (традиционное 3-е склонение) — *зверь* (2-е мягкое склонение) в качестве различителей рода выступают окончания косвенных падежей, в именительном падеже падежные окончания совпадают. У существительных несклоняемых (0 склонения) *кафе, пенальти, салями* нет никаких морфологических показателей рода, так что родовая принадлежность выражается только синтаксически: *новое кафе, точный пенальти, вкусная салями*⁵.

Третий уровень родовых противопоставлений — *лексико-семантический* — по-разному представлен у одушевленных и неодушевленных существительных. Для одушевленных существительных отнесение к определенному роду мотивировано семантически и связано с полом живого существа или персонажа ирреального мира (сказочного, мифологического, литературного героя и под.). Небольшая часть одушевленных существительных относится к среднему роду (*животное, млекопитающее, насекомое, чудовище, дитя, лицо 'личность', существо, божество*). Для неодушевленных существительных отнесенность к мужскому, женскому, среднему роду не мотивирована и условна. Распределение существительных по родам

⁵ Это обстоятельство сильно сокращает количество доказательных контекстов при корпусном исследовании, поскольку даже для вполне частотных слов число нужных контекстов, неопровержимо свидетельствующих о родовой принадлежности существительного, может быть невелико (например, для существительного *кантри* на 138 употреблений приходится 3 контекста, выявляющих значение среднего рода, 1 контекст, диагностирующий значение мужского рода, и 5 контекстов, в которых мужской и средний род не различаются; словоформа *кюри* в газетном корпусе встретилась 74 раза, как правило, в сочетании с количественными числительными, при этом ни в одном из контекстов не проявилось значение рода этого существительного).

неравномерно: по данным словарей, существительные мужского рода составляют около 46%, женского рода 41%, среднего рода — 13% (Мучник 1971)⁶.

Варианты родовой принадлежности имен существительных

Отсутствие строгой зависимости между значением слова и его морфологическим оформлением создает почву для колебаний в определении родовой принадлежности у части существительных и возникновения вариантов рода. Вариативность характерна для современного состояния русского литературного языка, который унаследовал ее из языка XVIII и XIX вв.⁷ В отечественной лингвистике эта тема рассматривалась как в синхронических описаниях (Горбачевич 1978; Зализняк 1967; Мучник 1971; Маринова 2008; РГ 1980; Шанская 1963), так и в историческом (Булаховский 1953, 1954; Марков 1992, Демьянов 2001), и в нормативно-стилистическом аспекте (см. словари и справочники ГПРР, Грамм 1977/2003, Еськова 1994, Розенталь, СТ, ТС, Чернышев 1915 др.). Основные точки вариативности, связанные с родом, хорошо известны и остаются в основном неизменными, но изменяется состав и соотношение вариантов в каждом типе.

1. Колебания в роде, выраженные морфологически

- 1.1. Сущ. м. р. на твердый согласный и ж. р. на -а: *рельс — рельса*
- 1.2. Сущ. на мягкий согласный, *ж, ш*: м. р./ж. р.: *толь, толя — толь, толи*
- 1.3. Сущ. с суффиксами субъективной оценки: м. р./ср. р., м. р./ж. р., ср. р./ж. р.: *этот домишко — это домишко, огромный домина — огромная домина, маленькое ведро — маленькая ведерка*.
- 1.4. Сущ. общего рода: *этот чудила — это чудило*.

2. Колебания в роде, выраженные синтаксически

- 2.1. Сущ. несклоняемые: *боа пушистый — боа пушистое*.
- 2.2. Аббревиатуры: *наша ЖЭК — наш ЖЭК, СОЭ повысился — СОЭ повысилось*
- 2.3. Композиты: *часы-будильник встали — часы-будильник встал*.⁸

⁶ От общего количества существительных, зафиксированного в словарях, которое по данным этой работы составляет 33 952 слова. Близкое соотношение приводится в Зализняк, 1967: существительных мужского морфологического рода 40,5%, женского — 43%, среднего — 16,5% (обследовано 47 700 существительных).

⁷ Варианты существовали и в древнерусском языке, особенно широко вариативность была представлена у отглагольных существительных: *перевес и перевеса, огорода и огород, обмен и обмена, оград и ограда, отрад и отрада, примес и примеса, присяга и присяга, укор и укора* (Марков, 1992, 11).

⁸ В ГПРР в разделе «Род и смежные с ним явления» рассматривается также употребление вариантов, связанных с существительными — наименованиями лиц: сущ. мужского рода, называющие лиц женского пола (*директор пришел — директор пришла*); субстантивированные прилагательные и причастия, называющие лиц женского пола (*заведующий Иванова — заведующая Иванова*); женские соответствия к мужским наименованиям лиц (*она чемпионка — она чемпион*).

Группы 1.1–1.4 включают существительные, в которых значение рода выражается не только синтаксически, но и морфологически, и варианты представляют собой разные лексемы, отличающиеся окончаниями и принадлежащие к разным парадигмам склонения. Группы 2.1–2.3 включают слова, в которых родовые различия в форме лексем никак не выражены, а проявляются только синтаксически — в формах согласующихся слов.

Исследование на материале Национального корпуса русского языка предпринято с целью фронтального обследования данного участка морфологической системы. *Лингвистический аспект* предполагает установление состава лексем, испытывающих колебания в родовой принадлежности, исследование соотношения вариантов рода, их статистические, семантические, функционально-стилистические характеристики, динамику их употребления по различным периодам развития языка. Сравнение данных, полученных на материале Национального корпуса русского языка, с результатами, полученными на другом материале, позволит отметить изменения в тенденциях развития вариантности рассматриваемой группы существительных. *Нормативный аспект* состоит в изучении рекомендаций грамматических справочников и словарей, отражающих основной фонд вариантов и дающих им оценку с точки зрения действующих норм литературного языка. Сравнение этих рекомендаций с реальным употреблением вариантов в текстах корпуса может дать интересные результаты для специалистов по культуре речи и лексикографов. *Прикладной аспект* заключается в том, что результаты исследования будут способствовать улучшению качества морфологической разметки Национального корпуса.

В настоящей статье будут рассмотрены родовые варианты существительных, относящиеся в основном к первым двум группам и к группе несклоняемых существительных.

1. Состав вариантов

Для установления состава вариантов с морфологическим выражением колебания в роде в современном русском языке были использованы: Грамм 2003, ГППР, ТС. Для того чтобы исследовать соотношение вариантов в исторической перспективе, были привлечены словари и справочники, описывающие состояние норм языка XVIII–XIX и начала XX века: Долопчев 1909, Чернышев 1915, Еськова 2008, что позволило значительно расширить круг рассматриваемых вариантов. Совокупный словарь, составленный по всем источникам, превысил 600 вариативных пар.

В Грамматическом словаре приводится 121 пара вариантов с морфологическим выражением колебания в роде и 66 пар родовых вариантов несклоняемых существительных. В словаре Граудиной (ГППР) количество вариативных пар для склоняемых и несклоняемых существительных составляет соответственно 170 и 40 пар. Анализ словариков показал, что при сопоставимом количественном составе их качественный состав не совпадает. Общая часть составляет 52 вариативные пары. Семантически они объединяются в несколько групп.

Конкретные предметы: *закут//закута, зал//зала и зало (оба — устар.), вольтер//вольтера, санаторий//санатория (устар.), пазанок//пазанка, просека и просек, проток//протока; вуаль, м (устар.)//вуаль, ж, роаль, м//роаль, ж*

(устар.), *табель*, м//*табель*, ж (устар.), *псалтырь*, м//*псалтырь*, ж; *наргиле*, м//с, *жалюзи* с//мн, *бибабо* м//мо (кукла), *тамагочи*, со//мо (игрушка).

Внутри группы конкретных предметов можно выделить тематические группы, представленные значительным количеством вариантов.

- **Растения:** *анемон* и *анемона* (реже), *георгин*//*георгина*, *маниок*//*маниока*, *чинар* и *чинара*//*чинара*, *мирта* и *мирт*; *тополь*, м//*тополь*, ж (устар.); *брокколи* с//ж, *дурро* с 0 [//*дурра*] ж.
- **Парные предметы:** *ботинок*//*ботинка* (простореч.), *туфель* (устар.)//*туфля*, *эполет*//*эполета*; *сабо*, с//мн, *галифе*, мн//с.
- **Употр. преимущественно во множ. числе:** *канделябр*//*канделябра* (устар.), *клавиш*//*клавиша*, *рельс*//*рельса*, *скирда*//*скирд*, *ставень*//*ставня*, *заусенец*//*заусеница*, *туберкул*//*туберкула*, *банкнот*//*банкнота*; названия денежных единиц: *евро* м//с, *эскудо*, м//с, *крузейро*, м//с, *песо*, м//с, *экю*, м//с и др.
- **Животные:** *лангуст*//*лангуста*, *мангуст* (устар.)//*мангуста*, *шпрот*//*шпрота*, *жираф*//*жирафа* (устар. и простореч.), *глист*//*глиста* (разг.); *выухоль*, м//*выухоль*, ж, *лебедь*, м//*лебедь*, ж (нар.-поэт.); *жако*, *кенгуру*, *колибри*, *динго*, *колли*, *гуанако* (предок ламы), *окапи*, *чау-чау* (все имеют варианты мо//жо).
- **Названия марок автомобилей:** *ауди* с//м, *вольво*, с//м, *феррари*, м//с, *шевроле*, м//с. В настоящее время эта группа значительно пополнилась новыми названиями марок автомобилей и других изделий (компьютеров, телефонов и бытовой техники, магазинов и др.).

Термины и абстрактные понятия: *абак*//*абака*, *аневризм*//*аневризма*, *апофеоз* и *апофеоз*//*апофеоза*, *арабеск*//*арабеска*, *катаракт* (разг.)//*катаракта*, *кремальер*//*кремальера*, *парафраз*//*парафраза*, *перифраз*//*перифраза*, *спазм*//*спазма*, *эпюр*//*эпюра*; *габбро*, м//с (горная порода), *статус-кво* м//с, *бери-бери*, ж//с (болезнь), названия единиц измерения: *га*, м//с, *генри*, м//с, *кюри*, м//с, названия, связанные с культурой и искусством: *па-де-де*, м//с, *па-де-труа*, м//с, *липси*, м//с, *сиртаки*, м//с, *сазандари*, м//с, *танка ж*, *За*//с 0, *граффито*//*граффити*, с//мн и др.

Вещества: *персоль* м//*персоль* ж, *шампунь* м//*шампунь* ж; среди несклоняемых существительных значительную группу составляют названия напитков и блюд национальных кухонь: *кофе*, м//с, *мокко*, м//с, *виски*, м//с, *шерри*, м//с, *бренди*, м//с, *мартини*, м//с, *боржоми* с 0//*боржом*, м, *мацони*, с//ж, *чили*, м//с, *ткемали*, с//ж, *сулугуни*, м//с, *спагетти*, с//мн, *хинкали*, с//мн.

Анализ не совпадающих частей словников Грамм и ГПРР показал, что в ГПРР количество вариативных пар увеличено за счет привлечения стилистически отмеченных вариантов — разговорных: *помидор* и *помидора* (разг.), *сандаleta* и *сандалет* (реже и разг.); просторечных: *абрикос* и *абрикоса* (прост.), *застенок* и *застенка* (прост. и устар.); устаревших: *координата* и *координат* (устар.), *жилет* и *жилета* (устар.) и пр., в то время как в Грамм отражены варианты, находящиеся в пределах кодифицированного литературного языка.

2. Распределение вариантов по типам склонения

Существует ли формальная и содержательная предрасположенность русских существительных к образованию вариативных пар? Распределение

материала Грамм в соответствии с типами склонения позволило выявить три наиболее активные зоны вариативности, в которых сосредоточена основная масса вариантов:

1 тв м//1 тв ж⁹ — 40 пар (*рельс//рельса, анемон//анемона, банкнот//банкнота*), **3 кгх м//3 кгх ж** — 25 пар (*арабеск//арабеска, присосок//присоска, проток//протока*). Всего 37%

2 мяг м//8 ж — 15 пар (*картель, м//картель, ж, шампунь, м//шампунь, ж, перкаль, м//перкаль, ж, персоль, м//персоль, ж*), **1 тв м//8 ж** — 7 пар (*занавес, м//занавес, ж (устар.), подрез, м//подрез, ж*). Всего 13%.

0 (несклоняемые существительные): м//с (*кофе, виски, эскудо, евро, сиртаки*), с//ж (*ткемали, мацони, брокколи*), со//мо (*тамагочи*) и др. Всего 32%.

Остальные 18% вариативных пар рассредоточены по малочисленным группам: **2 мяг м//2 мяг ж** — 2 пары (*ставень, м//ставня, ж, туфля, ж//туфель, м*), **5 ц** — 4 пары (*заусенец//заусеница, шпорец//шпорца*), **1 мо//жо** — 5 пар (*лангуст//лангуста, шпрот//шпрота*), **1 тв ж//с** — 7 пар (*дурра//дурро, кайла//кайло, кодла//кодло*), **1 тв м//с** — 1 пара (*мыт//мыто*) и др.

Сравнение с данными старых словарей показывает, что некоторые из этих малочисленных групп были значительно более представительными в начале XX века, что отчасти объясняется тем, что пособия учитывали в составе пар устаревшие или областные варианты. Так, представленная в Грамм единственной парой вариантов группа **1 тв м//с (мыт//мыто)** в словаре Чернышева включает 14 пар. К середине XX в. эти существительные утратили вариативность, при этом в одних случаях закрепился вариант среднего рода *индиго//индиг* (редко), *контральт//контральто, крылец* (стар. и нар.) / *крыльцо, начал//начало, облако и облак* (стар., нар.), *яблоко и яблок, ярем и ярмо*, в других — мужского рода *войлоко* (нар.)//*войлок, перло* (стар.)//*перл, плес//плесо//плеса* (юж.), *стул//стуло* (юж.).

Группа **1 тв ж//с (титла//титло)**, содержащая, согласно Грамм, 7 пар вариантов, в словаре Чернышева также выглядит гораздо более многочисленной: *бедрa* (стар.)//*бедро, берёста//берёсто* (стар.), *богословие//богословия* (стар.), *ботвинья//ботвинье* (нар., в лит. — редко), *ества//ество, яства//яство, коленка//коленко* (редко), *кросна//кросно*.

Среди слов, относящихся к активным зонам вариативности, которые не включены в современные пособия, но входили в справочники начала века, — 55 пар с колебанием **м2//ж8, м1//ж8 и м4//ж8**.

м2//ж8 (33): *антресоль м//антресоль ж, бутыль, ж//бутыль, м* (неправ.), *виолончель, м* (стар.)//*виолончель, ж, госпиталь, м//госпиталь, ж* (стар.), *капель, ж//капель, м* (очень редко), *карусель (стар.)//карусель, ж, ковыль, м//ковыль, ж* (стар.), *контроль, м//контроль, ж* (редко), *миндаль, ж//совр. миндаля, м, модель, м//совр. модель, ж, опухоль м//опухоль ж* (прав.), *параллель, м* (редко)//*параллель, ж, профиль, м//профиль, ж* (стар.), *сераль, ж//совр. сераль, м, шаль, м//совр. шаль, ж* и др.

⁹ Типы склонения приводятся в соответствии с Грамм.

м1//ж8 (14): *диагонал//диагональ, одеколон//одеколонь* (стар.), *подклетт//подклеть, накуп / накупь* (прав.), *подпис / подпись, польн / польнь, приме'с//при'месь, проруб (юж.)//прорубь, протор, протора* (прото'ры и убытки)//*проторь* (про'тори и убытки) и т. д.

м4//ж8 (8): *бреш, м* (редко)//*брешь, ж, бреша* (стар.), *брошь//брош* (непр.), *душ, м//душь, ж, поташь, ж / поташ, м, светочь//совр. светоч, харчь, ж//совр. харч, м, ералаш и ералашь, спич, м//спичь, ж* (редко).

Данные, полученные в результате изучения словарей и пособий начала XX в., имеют большую прикладную ценность для усовершенствования аннотации и поиска в диахронической части НКРЯ. Поскольку тексты XVIII и XIX в. размечены морфологическим анализатором, имеющим в основе грамматический словарь современного русского языка, при грамматическом анализе вариативных форм не учтены вышедшие из употребления варианты, вследствие чего повышается количество ошибочных и лишних гипотетических разборов. Так, например, вариант *диагонал*, представлен в корпусе четырьмя разными словоформами: *диагонал* имеет 8 вхождений, *диагоналы* — 3, *диагоналом* — 2, *диагонала* — 1. Как было доказано, что *призма, которой основание параллелограмм, разделяется на две трехсторонние одинаковые плоскости, проходящую чрез диагоналы оснований, и как стороны параллелограмма и диагонал могут быть взяты совершенно произвольно, то отсюда следует, что всякая трехсторонняя призма равна по величине с другой, которой основание и высота те же*. [Н. И. Лобачевский. Геометрия (1823)]. ...*недалеко от мельницы впадает Бокла в Насягай, который диагоналом с северо-востока торопливо катит свои сильные и быстрые воды прямо на юго-запад*. [С. Т. Аксаков. Семейная хроника (1856)]. Во всех 14 случаях анализатор строит гипотетический разбор этих форм, предлагая рассматривать их как формы имени собственного: *диагонал* — S, persn, anim, m, sg, nom, bastard. Еще хуже обстоит дело с попыткой программы-анализатора опознать формы варианта *карусель, м. По написанию сих полезных строк Лавид прочитывает сие всему собранию и повелевает, чтобы во всей строгости наблюдать его повеления, с досадою удаляется из собрания, подтверждая однако, чтобы карусель непременно в скором времени был готов*. [Н. И. Новиков. Пословицы российские (1782)]. *Июля 1-го двор в город возвратится для смотрения каруселя, который будет 2 числа, а потом все приедут опять в Петергоф и, как слышно, пробудут долго...* [Д. И. Фонвизин. К родным (1763–1774)]. Для формы *карусель* анализатор, опираясь на имеющуюся в словаре лемму женского рода, предлагает два ошибочных разбора: S, inan, f, sg, acc, nom / S, inan, f, sg, acc, nom. Для формы *каруселя*, отсутствующей в словаре, предлагается 9 гипотез, из которых лишь одна оказывается верной: S, inan, m, sg, gen, bastard. Внесение в словарь морфологического анализатора сведений о вариантах помогло бы избежать ошибочных разборов и сократить количество избыточных гипотез.

3. Вариативность в текстах

Проведенный анализ словарей свидетельствует о количественном сокращении вариантов рода, что дает исследователям основание говорить о том,

что зона родовой вариативности изживает себя¹⁰. Имеются ли основания для такого заключения? В поисках ответа на этот вопрос переходим к изучению употребления вариантов в текстах. Материалом исследования служит прежде всего Национальный корпус русского языка — основной корпус письменных текстов, и Большой корпус СМИ 2000-х годов, или газетный корпус. Основной корпус включает как ранние тексты, относящиеся к XVIII, XIX и 1-ой пол. XX в. (около 76 млн словоупотреблений), так и современные тексты, относящиеся ко 2-й пол. XX в. (более 100 млн). Газетный корпус содержит тексты печатных и электронных СМИ начала XXI в. (более 100 млн). В отдельных случаях, при необходимости, привлекаются другие электронные ресурсы.

Пилотное обследование функционирования активных вариативных пар, представленных в современных справочниках, на материале Национального корпуса показало, что ситуация с соотношением вариантов не столь однозначна. В целом количество вариантов с колебанием в роде в современном русском языке сократилось (либо один из вариантов ушел в пассив, либо все слово целиком устарело), однако говорить об исчезновении варьирования по роду рано. Полное исчезновение варианта рода наблюдается у слова *брелок* (в современных текстах не зафиксировано ни одного варианта *брелока*, *ж*). Близка к нему пара *ботинок//ботинка*: 3 современных контекста являются цитатами и отражают речь 1-й половины XX века¹¹. Явно прослеживается сокращение варианта женского рода в паре *апофеоз//апофеоза* (если в ранних текстах соотношение вариантов *м. р./ж. р.* было 115/31, то в текстах 2-й пол. XX в. — 253/3. Может меняться соотношение вариантов в паре: в паре *аневризм//аневризма* в современных текстах преобладает форма женского рода (3м//13ж), в то время как в старых текстах было наоборот (20м/5ж). Интересно, что конкуренция вариантов у существительных даже одной семантической группы может иметь разный исход: в паре *бутс//бутса* (соотношение форм 5м//12ж при 71 форме мн. ч.) явно побеждает вариант женского рода, а в паре *кед//кеда* закрепляется вариант мужского рода (соотношение 14м//3ж при 202 формах мн. ч.). Кроме того, корпусной материал позволяет обнаружить появление новых вариантов, не зафиксированных в словарях (*корректива ж, бездарь м*)¹².

Почвой для возникновения колебаний в роде служит отсутствие у говорящих автоматизма в образовании нужной формы, необходимость выбирать

¹⁰ Мучник 1971, 192; Горбачевич 1978, 141. Е. В. Маркина отмечает затухание вариативности типа *м2//ж8*: среди обследованных автором новых заимствований родовое варьирование зафиксировано только у одного слова — *гель*, *м//гель*, *ж*, остальные слова с основой на мягкий согласный сразу оформились как существительные мужского рода (Маркина 2008, 131).

¹¹ Анализ контекстов дает наглядное представление о том, как происходило вытеснение варианта женского рода, в данном случае, по-видимому, под влиянием причин лингвистического порядка: выстроив контексты по дате написания текста, можно видеть, как изящная женская ботинка вытеснялась детским, спортивным или в тяжелом солдатском ботинком.

¹² Рассмотрены на материале НКРЯ в Савчук, Гришина 2008; Гришина, Савчук 2007.

их двух или нескольких возможностей, применяя то или иное правило или действуя по аналогии. И наоборот, закреплению какого-либо одного родового варианта способствует употребление слова в конструкциях, выявляющих родовую принадлежность слова, причем скорость распространения варианта напрямую зависит от частотности конструкций. Исходя из этого можно предположить, что наиболее предрасположены к появлению и длительному существованию вариантов несколько групп существительных. Во-первых, имена существительные, которые преимущественно употребляются во множественном числе. Поскольку в современном русском языке во множественном числе сняты все родовые противопоставления, то при образовании значительно менее употребительных форм единственного числа говорящий оказывается перед необходимостью всякий раз заново конструировать эти формы, выбирая из двух (как в случае *кед, м//кеда, ж*) или (реже) трех возможностей. Во-вторых, благоприятная среда для сохранения вариативности — термины. Здесь причина кроется в малой проницаемости сферы общелитературного языка и специальных языков, и если слово закрепилось в терминотипе и в общем употреблении в разных родовых формах, то параллельное существование двух вариантов может сохраняться долго. В третьих, наиболее вероятно ожидать появления вариантов среди новых заимствований. Вариативность разных типов естественно связана с процессом освоения иноязычного слова русским языком¹³, и это наиболее динамичная среда обитания вариантов. Если новое заимствование обладает высокой употребительностью, оно быстро усваивается говорящими, встраивается в лексическую и грамматическую систему русского языка и избавляется от вариантов. Такова судьба большинства вариативных пар, представленных в словарях начала XX в. и исчезнувших в течение десятилетий. Однако поскольку приток заимствований не иссякает, то появление новых вариантов предопределено¹⁴.

Среди иноязычных заимствований выделяется группа несклоняемых существительных, которая представляет особый интерес именно в отношении вариантов родовой принадлежности¹⁵. Несклоняемые неологизмы, встраиваясь в систему родовых противопоставлений русского языка, испытывают влияние нескольких факторов, которые могут действовать разнонаправленно: например, общее нормативное правило требует отнесения неодушевленного существительного к среднему роду, но одновременно

¹³ Проблема освоения иноязычных слов в русском языке достаточно хорошо изучена (см., например, библиографию в Маркина 2008), в самой монографии Е. В. Маркиной на обширном материале рассматривается функционирование иноязычной лексики в русской речи на рубеже XX и XXI в.

¹⁴ Справедливости ради следует отметить, что в новейшее время происходит пополнение лексического фонда в основном за счет заимствований из английского языка, которые пополняют класс субстантивов мужского рода и не порождают вариантов (Маркина 2008, 130).

¹⁵ Об истории формирования этой группы существительных см. Мучник, 1974, Гловинская 2008.

признается влияние семантических связей, в частности рода соотносительного по значению слова. Так появляются варианты *торнадо* с//м (ураган), *цунами* с//ж (волна), *сиртаки* м//с (танец) и т.д. В XX в. перестал действовать такой важный для языка XIX века фактор, как влияние рода слова в языке-источнике, определявший родовую принадлежность многих заимствованных слов в русском языке и вызывавший появление вариантов. Зато усилилось действие фактора аналогии, формальной и семантической, проявляющееся в том, что новое слово встраивается в систему языка по образцу, в качестве которого выступает русское или ранее заимствованное слово.

Варианты родовой принадлежности в группе несклоняемых имен существительных

Исследование вариативности в группе несклоняемых существительных проводилось следующим образом. Во-первых, был поставлен вопрос, как ведут себя в текстах слова, у которых словари отмечают наличие вариантов рода, сохраняется ли колебание в родовой соотнесенности на протяжении изучаемого периода, происходят ли изменения в соотношении вариантов. Во-вторых, анализировались слова с устойчивой родовой соотнесенностью, для которых словари не отмечают вариантов. В-третьих, включались в рассмотрение новые заимствования, еще не зафиксированные в Грамм. Приведем некоторые результаты.

Интересные результаты дает исследование названий марок машин. В отличие от марок других изделий, названия которых значительно реже употребляются в отрыве от названия самих изделий (например, *купил Тошибу* — ноутбук, телевизор, проектор?), названия автомобилей уже давно функционируют как самостоятельные слова и даже включаются в словари. Словари по-разному описывают их грамматические характеристики: Орф всем названиям марок приписывает помету мужского рода, Грамм допускает здесь вариативность с//м (автомобиль). Однако в реальном употреблении название марки может ассоциироваться и со словом *машина*, *марка*, *иномарка*, *модель* — так появляется третий вариант женского рода.

Она уже не видела белой «ауди» впереди. [Дина Рубина. Несколько торопливых слов любви (2001)//«Новый Мир», 2003]. *Приказ всем машинам: заблокировать красную «мазератти».* [Виктор Левашов. Заговор патриота (2000)]. *Дин загнал свой любимый «порше» в угол гаража, исчез и вскоре приплыл на «корабле пустыни»: двести пятьдесят лошадиных сил, автоматическая трансмиссия, эр кондишн.* [Василий Аксенов. Круглые сутки нон-стоп//«Новый Мир», № 8, 1976]. *Он ездит туда на простом недорогом «Шевроле» — как, впрочем, и я.* [Игорь Свиноаренко. Провинциальные куплеты (1997)//«Столица», 1997.10.28]. — *Скажи, Учитель, только честно: если бы у меня были деньги, мне бы это голубое «Пежо» без всякой очереди завернули?* [Анатолий Гладиллин. Большой беговой день (1976–1981)].

Таблица 1

Название марки			НКРЯ				Газетный			
	Грамм	Орф	ж	м	м//с	с	ж	м	м//с	с
«Ауди»	с//м	м	45	7	5	0	162	15	8	1
«Вольво»	с//м	м	48	9	18	0	36	15	16	2
«Шевроле»	м//с	м	1	9	19	0	7	11	7	0
«Феррари»	м//с	м	3	7	6	0	8	15	8	0
«Рено»	с	м	1	10	14	0	0	12	4	2
«Пежо»	с	м	1	12	12	1	1	13	13	0
«Порше»/«Порш»		м	0	10	2	0	1	12	14	0
«Дэу»			6	0	0	0	15	3 ¹⁶	0	0
«Субару»			6	4	1	0	7	1	2	0
«Ламборгини»			2	1	0	0	3	3	0	0
«Мазератти»			5	4	0	0	1	2	3	0
«Мицубиси»		м	2	6	2	0	5	4	3	0
«Инфинити»			0	0	0	0	3	4	2	0

Данные, которые приводятся в таблице 1, показывают, что в современном узусе рекомендуемый словарями средний род для марки машин — редкость, большинство марок предпочитают либо форму мужского рода («шевроле», «рено», «пежо»¹⁷, «порше»¹⁸), либо женского рода (беспорные лидеры — марки «ауди» и «вольво»), либо допускают более-менее равноправные варианты.

В таблице наряду с заимствованиями, учтенными в словарях, представлены и лексемы, относительно которых словари и справочники не дают никаких рекомендаций, следовательно, их употребление должно подчиняться какому-то одному из общих правил: либо средний род для неодушевленного предмета, либо аналогия с родом соотносительного слова. Как видим, во всей группе побеждает второе правило. Однако выполнение его осложняется тем, что соотносительных слов не одно, а несколько (*автомобиль* или *машина*, *модель*, *марка*), причем разной родовой принадлежности, что приводит

¹⁶ Два случая зафиксированы в одной статье одного автора [«Комсомольская правда», 2004.07.19].

¹⁷ Единственное вхождение «рено» со значением женского рода зафиксировано в составе «рено-лагуна» и, вероятно, объясняется влиянием второго элемента композита. Ср. «Рено-Модус», «Рено-Символ», «Рено Винд» — все м.р. Это предположение подтверждается значением женского рода у таких сложений, как «Шевроле-Нива», «Субару-Импреза», «Дэу-Нексия» и мужского рода у «Шевроле Блейзер», «Субару-Аутбек» (по 2 вхождения), «Мицубиси-Кольт», «Мицубиси-Галант» и «Дэу-Матиз». Ср. однако, «Шевроле-Люмина» м, «Порше-Карера», м и «широкоплечий шевролет «Импала». Коллеbanия в родовой соотносительности слов-компонентов — проблема, требующая самостоятельного изучения.

¹⁸ Возможно, под влиянием распространенного варианта названия той же марки «порш».

к возникновению вариантов¹⁹. Можно предположить, что варьирование по роду сохранится в этой группе достаточно долго. Относительно причин, почему говорящие одни названия соотносят со значением женского рода, а другие со значением мужского, можно строить гипотезы. Возможно, у этого факта есть психологическое или какое-то иное объяснение²⁰.

Другую значительную по объему группу составляют названия напитков и блюд национальной кухни. Результаты обследования словарных лексем приведены в таблице 2.

Таблица 2

Лексема	Грамм	НКРЯ					Газетный				
		ж	м	с	м-с	мн	ж	м	с	м-с	мн
шерри	м//с		1		2						
виски	м//с	2	20	57	72						
бренди	м//с		8	6		3		2	1		
мартини	м//с		18	5	4			7		4	
шабли	м//с		1	5	3					2	
боржомии//	с	2	5	1	4		4	17	1	16	
боржом	м		9					23			
сулугуни	м//с		2		4			2		5	
чили	м//с		2					2	1	2	
брокколи	с//ж	6				1	9				1
ткемали	с//ж		2	1	1		1	2		1	
мокко	м//с		9		6			8		2	
мокка		2	1	1				1			
эспрессо			18		11						
капуччино			8		2						

¹⁹ Симптоматично сосуществование разных вариантов в одном тексте: Если к этому прибавить «антитабак» комплексно, алкоголизм безвозвратно, то при чем здесь **белый** «Вольво»? [Елена и Валерий Гордеевы. Не все мы умрем (2002)]. Евгения могла рассказать многое: и про группу крови, и про резус-фактор, и кем работал, и про **белую** «Вольво», — но не могла. [Елена и Валерий Гордеевы. Не все мы умрем (2002)].

²⁰ В проезде стояли серый, довольно **старый** «Опель» и оранжевая **красотка** «Ауди». [Марианна Баконина. Девять граммов пластита (2000)]. Возможно влияние причин фонетического порядка: среди марок, склонных к женскому роду, — слова с последним безударным открытым слогом, который может ассоциироваться с безударным окончанием существительных 1-го склонения, в большинстве своем женского рода. Нельзя исключать и влияния разговорных русифицированных форм: — *Мы ж с тобой на нашей «Вольве» не слабо идем — сто двадцать в час, а они, суки, на своих легковых «мерсах», «безмвухах» и «поршах» нас как стоячих делают!* [Владимир Кунин. Кыся (1998–2000)]. Марка Дэу имеет разговорный аналог дэушка, что часто обыгрывается в текстах: *Дэушка моей мечты. Тест-Драйв Daewoo Lacetti (Дэу Лацетти)* [<http://www.bcetyt.ru/auto/another/18187065.html>]. *Очаровательная «дэушка»* [АвтоМир, 20 сентября 2005]. На Неве появились «оборотни» и «дэушки» [Комсомольская правда, 2005.10.29]

Лексема	Грамм	НКРЯ					Газетный				
		ж	м	с	м-с	мн	ж	м	с	м-с	мн
мюсли	с//мн	1				8					16
спагетти	с//мн					5				2	22
хинкали	с//мн		3			5		2			4
тамагочи	со//мо	1	8			1					7

Как видим, вариативность м//с сохраняется у слов *виски*, *бренди* и *мартины*. *Виски приятно обжигало горло. Закуски были подобраны со вкусом.* [Андрей Ростовский. По законам волчьей стаи (2000)]. *Подошел официант и спросил, чего я хочу. Я сказал: «Чистый виски. Двойной».* [Сергей Юрский. Вспышки. Заключительная глава книги // «Октябрь», 2001]. У слова *виски* выявлено 2 употребления варианта женского рода, не отмеченного словарями: *Два раза леди Кембл подвигала О'Келли ликер — и два раза О'Келли подливал себе шотландскую виски.* [Е. И. Замятин. Островитяне (1917)]. *Завтра он поедет на Пересыпь — возле Балтского шляха, у него есть один знакомый, который даст такой первач, что лучше всякой виски.* [Аркадий Львов. Двор (1981)]. У слов *шерри* и *шабли* вариантность, по данным корпуса, сходит на нет: у *шерри* отмечен вариант мужского рода (ср. *ликер*), у *шабли* закрепляется вариант среднего рода (по влиянием соотносительного слова *вино*). Следует отметить, что все названия вин устойчиво употребляются со значением среднего рода: *кьянти*, *киндзмараули*, *напареули*, *цинандали* и др.

Для *боржом*, с в Грамм фиксируется склоняемый вариант *боржом*, м, оба они представлены в корпусе. Однако, во-первых, склоняемый вариант в количественном соотношении явно превосходит несклоняемый, а во-вторых, несклоняемый вариант среднего рода оказывается наименее популярен, в узусе преобладают варианты мужского рода (соотносительно с *напиток* или под влиянием склоняемого варианта) и женского рода (*вода*), в чем опять можно усмотреть влияние соотносительного понятия. *Потом Володя прибежал за нами с дочкой, и мы пошли, ели шашлык, пили кавказское вино и боржом и думали, что мы на Кавказе.* [Нина Катерли. «Сквозь сумрак бытия» // «Звезда», 2002]. *Сколько в этом потоке поддельной продукции, сказать сложно, хотя подчас сами продавцы утверждают, что настоящую боржом сегодня можно купить только в Грузии.* [Берестов Серафим. Сгинь, нечистая!//Труд-7, 2005.06.24]. *Этикетка воды сильно напоминала запрещенный «Боржом», чего не скрывали и сами производители клонов.* [Олег Трутнев. «Русский Боржом» в законе // РБК Daily, 2007.05.23]. *...в лучшем случае это слегка почищенная водопроводная, в худшем — «боржом», приготовленное с помощью соды и поваренной соли грубого помола если не на Малой Арнаутской, то уж точно в гараже у дяди Васи в Мытищах.* [Наука чистой воды (1998) // «Профессионал», 1998.07.01].

Влияние семантического фактора (грамматических признаков соотносительного слова) прослеживается в судьбе вариантов *сулугуни*, м (сорт сыра), *чили*, м (перец и соус), *брокколи*, ж (капуста). Ни одного бесспорного варианта

среднего рода у этих слов в корпусном материале не обнаружено. То же можно сказать о *мокко*, *эспрессо*, *капуччино* (кофе) — вопреки формальному сходству с существительными среднего рода все имеют значение мужского рода²¹. Со словом *ткемали* (сорт алычи и соус из нее) сложнее — из-за разной родовой принадлежности соотносительных слов варианты м//ж сохраняются.

Для названий блюд *спагетти*, *хинкали*, *мюсли* важна не соотносительность со словом *блюдо*, а то, что эти блюда представляет собой множество мелких предметов. Впрочем, каждое из них можно соотносить с конкретными названиями знакомых блюд — *макароны*, *пельмени*, *хлеба*. Семантика множественности поддерживается и формальной аналогией: конечное *-и* воспринимается как окончание множественного числа, что, по-видимому, объясняет отсутствие вариантов среднего рода и резкое преобладание вариантов множественного числа, в том числе и в склоняемой форме: *Спагеттей побольше, пожалуйста*, — *твердил свое Пашка*. — *Если в шкафу не имеется, у нас есть резерв*. [Сергей Каледин. Записки гробокопателя (1987–1999)]. *Скажем, другая из моих многочисленных подруг кормила мужа сплошными мюслями, сосисками и черным кофе (если он не забывал все это купить), а он остается при ней уже лет десять и никуда уходить не собирается*. [Марина Каминская. Три веселых супа (2002) // «Домовой», 2002.01.04]²².

Еще один фактор поддержки вариативности можно назвать стилистическим. Он связан с закреплением разных вариантов в разных сферах общения, в литературном языке и субстандарте. В связи с этим следует упомянуть о слове *тамагочи*. Обозначая электронную игрушку (яйцо Тамагочи), очень популярную в 1990-е годы, которая воспринималась как живое существо, это слово получило в Грамм помету со//мо. Однако в реальном употреблении вариант среднего рода фактически не был востребован: в корпусе среди 90 вхождений слова встретилось 11 вариантов мужского рода, 2 — женского рода, а из 13 случаев множественного числа 3 склоняемые формы (конечное *-и* в *тамагочи* воспринимается как флексия). *Мы идем на кухню, я готовлю тамагочи ужин, ее любимый суп из шампиньонов, мы едим и ложимся спать*. [Елена и Валерий Гордеевы. Не все мы умрем (2002)] ...*заверещал телефон, не его, незнакомо, настырно, как изголодавшийся тамагочи*, — *в этом лифте на стене оказалась небольшой аппарат, и Виталик, резко вскочил...* [Марина Вишневецкая. Вот такой гобелен (1999)]. *В мое школьное время классная выкидывала «Тамогоч» в окно*. [Сегодня в топе блогов история учительницы (блог) (2008)]. *Конечно,*

²¹ В текстах встретился также зафиксированный в словарях старый вариант *мокка*, обнаруживший колебание в отношении родовой принадлежности и склоняемости. *Сидеть в мягком кресле, читать последний номер газеты и отпивать небольшими глотками душистый мокка* — *ничего лучшего Виктор Николаич никогда не желал*. [Д. Н. Мамин-Сибиряк. Приваловские миллионы (1883)]. *У нее — мокка аравийская, а у нас — цикорий...* [В. В. Крестовский. Петербургские трущобы. Части 1–3 (1864)]. *Старушка нянька, жившая при его холостой квартире, принесла фарфоровый, дымящийся моккой кофейник*. [А. Н. Толстой. Хождение по мукам (1922)].

²² О распространении склоняемых вариантов несклоняемых существительных в текстах Интернета см. Гловинская 2008.

проще всего выдумать свой виртуальный мир и заполнить его человекообразными «*тамагочами*». [Экология любви//Труд-7, 2002.10.03]. В блогах это слово чаще встречается в русифицированной форме в разных вариантах: *тамогоча, мо-жо, тамогоч, мо, тамогоч, м. Как меня достала эта тамогоча. Мой тамогоча не хочет спать, а я скоро ложиться планирую... Я хосю тамогоча...)) Я хочу ежика, тамогоч, голубые коньки с блестящими снежинками, киндер сюрприз с бегемотиком, лизуна и мир во всем мире)))))))))) Помню мой первый тамогоч я потеряла, мы тогда всей семьей его искали.* В живой разговорной речи, отраженной в текстах электронной коммуникации, слово *тамагочи* быстрее прошло полный цикл грамматической адаптации, чем в книжно-письменной речи, что привело к параллельному существованию несклоняемого и склоняемых вариантов в разных речевых сферах.

Таким образом, изучение на материале корпуса вариантов рода в группе несклоняемых существительных показало, что вариативность в этой группе существительных сохраняется, однако соотношение вариантов в ряде случаев может меняться. Одни лексемы утрачивают свою вариативность, другие, напротив, могут ее приобретать. Среди факторов, которые способствуют адаптации слова к грамматической системе русского языка и угасанию вариантов, прежде всего нужно отметить соответствие формального облика слова признакам того или иного грамматического класса. Например, существительные с основой на согласный неизбежно попадают в класс существительных мужского рода 2-го склонения, иногда после короткого периода «несклоняемости»: так *общение в Интернет* быстро сменилось *общением в интернете*, *коллекция бонсай* вытесняется *коллекцией бонсаев* и др. Влияние категориальной семантики проявляется в распределении названий одушевленных или неодушевленных предметов по классам мужского-женского или среднего рода. В середине XX в. этот фактор считался определяющим при нормативном описании грамматических признаков несклоняемых существительных. Однако не менее важным является и лексико-семантический фактор, который способствует ассоциативному сближению нового слова с уже существующим и «копированию» его грамматических характеристик, в частности, родовой принадлежности. Если все факторы действуют в одном направлении, освоение иноязычного слова протекает гладко. Конфликт факторов, как правило, вызывает появление вариантов, которые могут сосуществовать на протяжении длительного времени.

Если рассматривать всю группу существительных, испытывающих колебание в родовой принадлежности, то можно видеть, что, несмотря на общие свойства, внутри отдельных подгрупп и даже у отдельных лексем обнаруживается специфика взаимоотношения вариантов, что подтвердило корпусное исследование. Поэтому общие выводы относительно тенденций развития вариативности на данном участке морфологической системы можно будет сделать на основании наблюдений за поведением вариантов во всех выделяемых подгруппах.

References

1. *Bulakhovskii L. A.* 1953. Russian Literary Language Course [Kurs Russkogo Literaturnogo Iazyka].
2. *Bulakhovskii L. A.* 1954. Russian Literary Language of the 1st half of the XIX century [Russkii Literaturnyi Iazyk Pervoi Poloviny XIX Veka].
3. *Chernyshev V.* 1915. Correctness of Russian Speech: Experiment of Russian Stylistic Grammar [Pravil'nost' I Chistota Russkoi Rechi: Opyt Russkoi Stilisticheskoi Grammatiki].
4. *Corpus Researches on Russian Grammar* [Korpusnye Issledovaniia po Russkoi Grammatike]. 2009.
5. *Dem'ianov V. G.* 2001. Foreign Vocabulary in the History of Russian Language in the XI-XVII cc. The Problems of Morphological Adaptation [Inoiazychnaia Leksika v Istorii Russkogo Iazyka XI-XVII vekov. Problemy Morfologicheskoi Adaptatsii].
6. *Dolopchev V.* 2009. Experiment of Irregularities of Spoken Russian Dictionary [Opyt Slovaria Nepravil'nostei v Russkoi Razgovornoj Rechi].
7. *Es'kova N. A.* 2003. Brief Russian Difficulties Dictionary. Grammar Forms. Accent [Kratkii Slovar' Trudnostei Russkogo Iazyka. Grammaticheskie Formy. Udarenie].
8. *Es'kova N. A.* 2008. Russian Literary Norms of XVIII-XIX. Accent. Grammar Forms. Words Variants. Vocabulary. Explanatory Articles [Normy Russkogo Literaturnogo Iazyka XVIII-XIX. Udarenie. Grammaticheskie Formy. Varianty Slov. Slovar'. Poiasnitel'nye Stat'i].
9. *Glovinskaia M. Ia.* 2008. Active Processes in Grammar [Aktivnye Protssesy v Grammatike].
10. *Grammar Correctness of Russian Speech* [Grammaticheskaiia Pravil'nost' Russkoi Rechi]. 2004.
11. *Gorbachevich K. S.* 2003. Modern Russian Difficulties Dictionary [Slovar' Trudnostei Sovremennogo Russkogo Iazyka].
12. *Gorbachevich K. S.* 1978. Word Variability and Language Standard [Variativnost' Slova I Iazykovaia Norma].
13. *Graudina L. K., Itskovich V. A., Katlinskaia L. P.* 1971. Grammar Variants: Experiment of Frequency Dictionary [Grammaticheskie Varianty: Opyt Chastotnogo Slovaria].
14. *Graudina L. K.* 1980. Questions of Russian Language Normalization: Grammar and Variants [Voprosy Normalizatsii Russkogo Iazyka: Grammatika I Varianty].
15. *Grishina E. A., Savchuk S. O.* 2008. Russian National Corpus as an Instrument for Grammar Norms Variability Researches [Natsional'nyi Korpus Russkogo Iazyka kak Instrument dlia Izuchenii Variativnosti Grammaticheskikh Norm]. Trudy Mezhdunarodnoi Konferentsii "Korpusnaia Lingvistika - 2008".
16. *Marinova E. V.* 2008. Foreign Words in the History of Russian Language in the XX-XXI cc.: Mastering and Functioning Problems [Inoiazychnye Slova v Russkoi Rechi kontsa XX-nachala XXI veka: Problemy Osvoeniia I Funktsionirovaniia].
17. *Markov V. M.* 1992. Russian Historic Grammar. Noun Declension [Istoricheskaiia Grammatika Russkogo Iazyka. Imennoi Sklonenie].
18. *Muchnik I. P.* 1971. *Verb and Noun Grammar Categories in Modern Russian Literary Language* [Grammaticheskie Kategorii Glagola I Imeni v Sovremennom Russkom Literaturnom Iazyke].

19. *Modern Russian: Active Processes in XX-XXI* [Sovremennyi Russkii Iazyk: Aktivnye Protsessy na rubezhe XX-XXI]. 2008
20. *Rozental' D. E.* 2007. *Practic Stylistics of Russian* [Prakticheskaia Stilistika Russkogo Iazyka]. Russkii Iazyk: Spravochnik-Praktikum.
21. *Rozental' D. E., Telenkova M. A.* 2007. *Dictionary of Difficulties of Russian* [Slovar' Trudnosti Russkogo Iazyka].
22. *Russian Grammar* [Russkaia Grammatika]. 1980.
23. *Russian Language and Soviet Society: Morphology and Syntaxis of Modern Russian Literary Language* [Russkii Iazyk I Sovetskoe Obshchestvo: Morfologiia I Sintaksis Sovremennogo Russkogo Literaturnogo Iazyka]. 1968
24. *Russian Language up to Mass Research Data* [Russkii Iazyk po Dannym Massovogo Issledovaniia]. 1974
25. *Russian Orthography Dictionary* [Russkii Orfograficheskii Slovar']. 2005.
26. *Savchuk S. O., Grishina E. A.* 2008. *Variability of Russian. Dictionary Project* [Variativnost' v Russkom Iazyke. Proekt Slovaria]. *Komp'uternaia Lingvistika i Intellektual'nye Tekhnologii: Trudy Mezhdunarodnoi Konferentsii "Dialog 2008"* (Computational Linguistics and Intelligent Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog 2008"), 7 (14).
27. *Savchuk, S.* 2009. *The Russian National Corpus as a Tool for the Research on Grammatical Variability. Proceedings of the Third International Conference Grammar & Corpora Mannheim.*
28. *Savchuk S. O.* 2010. *Experiment of Corpus Study of the Morphological Variability: Variants of Masculine Nouns Gen. Pl.* [Opyt Korpusnogo Issledovaniia Morfologicheskoi Variativnosti: Varianty Roditel'nogo padezha Mnozhestvennogo chisla Sushchestvitel'nykh Muzhskogo roda]. *Komp'uternaia Lingvistika i Intellektual'nye Tekhnologii: Trudy Mezhdunarodnoi Konferentsii "Dialog 2010"* (Computational Linguistics and Intelligent Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog 2010"), 9 (16).
29. *Shanskaia T. V.* 1963. *Variants of Noun Gender Forms in Modern Russian Literary Language* [Varianty Rodovyykh Form Imen Sushchestvitel'nykh v Sovremennom Russkom Literaturnom Iazyke]. *Vestnik MGU*, 6.
30. *Skortsov L. I.* 2007. *Large Explanatory Dictionary for Correct Spoken Russian* [Bol'shoi Tolkovyi Slovar' Pravil'noi Russkoi Rechi].
31. *Sovremennyi Russkii Iazyk: Aktivnye Protsessy na Rubezhe XX-XXI Vekov.*
32. *Valgina N. S.* 2001. *Active Processes in the Modern Russian Language* [Aktivnye Protsessy Sovremennom Russkom Iazyke].
33. *Word Usage Difficulties and Variants of Norms of Russian Literary Language: Dictionary-Guide* [Trudnosti Slovoupotrebleniia i Varianty Norm Russkogo Literaturnogo Iazyka: Slovar'-Spravochnik]. 1973
34. *Zalizniak A. A.* 1964. *On the Question of Grammar Categories of Gender and Animacy in Modern Russian Language* [K Voprosu o Grammaticheskikh Kategoriiakh Roda I Odushevlenosti v Sovremennom Russkom Iazyke]. *Voprosy Iazykoznanii*.
35. *Zalizniak A. A.* 1967. *Russian Noun Inflexion* [Russkoe Imennoe Slovoizmenenie].
36. *Zalizniak A. A.* 2003. *Grammar Dictionary of Russian Language* [Grammaticheskii Slovar' Russkogo Iazyka].